

Дорогой снежного барса

ДОРОГОЙ СНЕЖНОГО БАРСА

Э.Дж.Шукуров

Из долин, заваленных снегом, кажется, что на вершинах хребтов жизнь совершенно замерла. Уж если у нас так занесло, то там и подавно не пройти.

На самом же деле, все не так уж страшно. Конечно, холода там покрепче, нередко ниже 40 градусов, но снегу не так уж и много. Южные и обдуваемые ветром склоны покрыты не слишком толстым слоем, а местами почти свободны – и зимующие в высокогорьях горные козлы и архары в состоянии добывать себе корм. В это время года они практически единственная добыча барса, и ему выгодно, что они не разбредаются, собираются на малоснежных местах. За обедом далеко ходить не надо. Да и диким копытным тоже выгодно, ведь в таких условиях барс наиболее эффективно выбраковывает из стад ослабевших от болезней животных, которым труднее уйти от преследования по снегу.

Малоснежных склонов и скал придерживаются также зимующие на вершинах хребтов улары – неплохое лакомство, этакая горная индейка к Рождеству для дикой кошки. Так что при нормальных обстоятельствах барсы не бедствуют зимой и уже в январе начинают свататься и заводить пары с тем, чтобы в мае-июне, когда в высокогорье только-только начнет просыпаться природа, у них появились барсята.

Увы, человек и в неприступных горах «достаёт» диких зверей. Мало ему, что у подножий хребтов он практически полностью извел дикую природу, так ему надо лезть туда, где он жить не может, но зато в состоянии испортить жизнь другим..

На протяжении многих сотен лет кочевые кыргызы летом пасли стада на джайлоо – высокогорных пастбищах. И издавна они были известны не только как умелые животноводы, лихие наездники, бесстрашные воины, но и как добычливые охотники. И что же? Тучные стада домашнего скота благополучно соседствовали с тысячами стадами горных козлов и архаров. Всем хватало и места, и корма. Кочевники во всем знали меру: когда, куда и сколько можно выгонять на выпас скота. И охотники знали меру: когда, сколько и где можно добывать зверя. И эти нормы были закреплены в кочевой культуре, регулировались традицией. И нарушивший их получал презрение соплеменников, становился изгоем в кочевом обществе.

Из уст в уста передавались пословицы и поговорки, поощрявшие хозяйственность, почтительное отношение к природе, осуждавшие безответственность. В одном из эпосов «Кожожаш», повествующем об умелом охотнике, с редкой для тех времен пронизательностью демонстрируются пагубные последствия истребительного отношения к природе. Показано, что уничтожение природы – это, прежде всего, следствие нравственного уродства человека, его гордыни, тупой безжалостности. Охотник Кожожаш, истребивший целый род горных козлов, не внял мольбам матери-козы, просившей оставить в живых последнего козла- продолжателя рода. Упоенный собою, он убивает его и сам становится жертвой проклятия козы. Глубокий смысл народной поэмы все полнее раскрывается в наше время – время тотального разрушения природы. Мать-коза – природа. Проклятие ее – отказ природы поддерживать существование человека. Умертвивший свое сострадание к живым существам, умертвивший свою совесть и душу человек сам обрекает себя на гибель.

Наш замечательный современник Мар Байджиев возродил в форме современной драмы проникновенное эпическое прозрение наших предков. И среди деятелей искусства нашего времени есть примеры обращения к теме партнерского, любовного, бережного отношения к родной природе, к древним народным традициям родственного отношения к живым существам, нашим самым близким во всей Вселенной. И если бы их усилия были поддержаны должным образом государством и обществом, то мы бы жили в совершенно ином мире, где людьми управляет гармония и любовь, а не бездушный расчет и корысть.

К великому сожалению, культуру из сферы регуляции отношений между людьми и между людьми и природой вытеснили «соображения» экономики и политики. И те, кто заправляют этими сферами, стоят спиной к нуждам живой природы. Ведь природе, в отличие от обывателей, не «впаришь» тухлые «ценности». Зато можно грести лопатами различные богатства и удовольствия без ограничений и без оглядки на последствия. Ведь тем же обывателям можно внушить, что разорение природы – необходимая и неизбежная плата за «блага», которые, якобы, тем достанутся. И даже утверждать, что все это делается во имя процветания и даже величия государства. То есть ради «интересов» государства можно и нужно жертвовать живой природой. А то и вовсе сделать вид, что ничего страшного не происходит. Ведь природа умирает молча. Смерть природы – молчание жизни. И это жуткое молчание способны слышать лишь не потерявшие совесть и сострадание ко всему живому.

Полная слепота и глухота к природе не раз демонстрировалась всему миру нашим государством уже в новейшей «независимой» истории. В начале 90-х гг. во время празднования тысячелетия «Манаса» в Таласе для гостей поставили юрты, щедро украшенные шкурами барса. То, что барс включен в Международную Красную книгу и празднование проходит под эгидой международной организации ЮНЕСКО, одним из главных направлений деятельности которой является сохранение природы, организаторов ничуть не озаботило. К чему тут ссылаться на то, что к тому времени барс был также включен в национальную Красную книгу. А значит, находился под особой опекой государства! «Милый барсик, мы тебя охраняем на государственном уровне, но не воображай, что убережешь свою роскошную шкуру!»

Весь мир обошла фотография, на которой изображен наш тогдашний президент А.А.Акаев, дарящий шубу из шкур барса президенту Казахстана Н.А.Назарбаеву. Комментарии, как говорится, излишни.

Барс – это бренд Кыргызстана, он украшает герб Бишкека, его столицы. Его издавна почитают в народе, считается бесчестьем его уничтожение, которое может навлечь беды на преступившего запреты. И тем не менее, продолжается браконьерское изъятие его и его детенышей из природы.

А государство – что? Государство величественно допускает ухудшение состояния барса в стране. Происходят революции, сменяются власти. Не меняется лишь положение спиной по отношению к барсу. А ведь здесь и демонстрируется истинная способность и неспособность государства хоть что-то сделать полезное для живой природы. Ведь на самом деле, не такое это суперсложное и сверхзатратное дело. Не доводи до деградации высокогорные пастбища, не давай истреблять до истощения архаров и теке. Следуй заветам предков, верности которым при всяком подходящем и неподходящем случае власть предержащие и иже с ними постоянно клянутся.

Между тем регуляцию пользования пастбищами довели до полного хаоса и толь теперь пытаются как то отрегулировать. Баран Марко Поло, последний из подвидов

архара на нашей территории включенный в Красную книгу (то есть государство взяло его под особую опеку!), ни одного года не отдыхал от валютной охоты, которая обогащает даже не столько местных предпринимателей, сколько внешних, потому что множество охотхозяйств им принадлежит. И государство в лице ответственных структур отстаивает их интересы, выдавая за интересы страны. Повсеместно численность архара и теке находится на низком уровне. Во многих местах они практически перестали встречаться. В приграничной зоне к этому приложила руку доблестная пограничная служба. Это же госструктура! И никто за это не ответил. Вопреки обещаниям и ожиданиям, охотхозяйства не обеспечили ни должного контроля, ни должной организации в регионах своей ответственности. И в этом повинны не только они, но и соответствующие госслужбы, без должного контроля и основания выдававшие им все необходимые разрешительные документы. Полное бессилие и безответственность государственные органы проявляли и при массовых заготовках диких копытных «предприимчивыми» представителями местного населения. «Не бойся, барсик, мы добьемся того, чтобы тебя никто не убивал. Но уж не обижайся, если будешьдохнуть с голоду. У государства других забот хватает!»

Если бы не было барса, его надо было выдумать. Не только потому, что это самый роскошный и милый из наших зверей, но потому, что он является индикатором желания и способности нашего государства и нас самих в действительности, а не на словах, сберечь природу. Барс живет ближе всех нас к солнцу. И если его не станет – не будет и нам оно светить как прежде. Так что наша судьба и задача – идти дорогой снежного барса к восстановлению гармонии с природой, завещанной нам нашими предками.